612 год в Ярославле

о тогда и здесь был найден выход из Смуты, который не могли найти или не искали московские бояре

ет прошло со времени событий Смуты, когда Ярославль
й раз в своей истории претендовал на звание столицы
ударства. Тогда в 1612 году несколько месяцев в горо-
сь силы земского ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия
Созданное в Ярославле правительство «Совета всея
ало решающую роль в освобождении Москвы и последу-
нии на трон Михаила Романова. «Северный край» пред-
нить страницы той далёкой истории вместе с историком
Николаевичем Козляковым – нашим земляком, написав-
ко книг о людях и правителях Смуты – «Борис Годунов»,
й I», «Марина Мнишек», «Василий Шуйский», «Михаил
– для популярной серии «Жизнь замечательных людей»
«Молодая гвардия».

ли столица ле в 1612 году?

бывает так, что
и в истории после
ого повторения и
дения в учебниках
тся в штампы. Ос-
от таких истори-
фов бывает ещё
м рассказывать о
событиях так, как
мали современни-
интересуется исто-
, знают, что ровно
ет назад, в 1612 го-
ь был столицей во
бывания здесь на-
лчения под пред-
ом Кузьмы Минина
Пожарского. Сегод-
ется, назрела пора
овать прежние
ния. Ярославль
но сыграл выдаю-
ь в организации
вижения. Однако
о себе представ-
то время было не
льство, а несколь-
ласти. Главный из
нему оставался в
в условиях «меж-
всем распоряжа-
ая дума. На самом
тала заложницей
ьновидных реше-
а о призвании на
стол королевича
а потом – допуска
льско-литовского
д предлогом ока-
и в борьбе с само-
дмитрием II.
квой в то время
ставались полки
ского ополчения
оеводами князем
убецким и казачь-
и Иваном Заруц-
получившими по
иговору 30 июня
аво именоваться
осковского госу-
моменту сбора
Нижнем Новгоро-
11 года существо-
лённое двоевлас-
Москве, получав-
ны ещё во време-
зного и Бориса Го-
ивостояли другие
бранные «всею
стен сожжённой
вы. И те, и другие
оскве и в подмос-
ах – стремились обеспечить себя за счёт распространения влияния на как можно большую территорию русского государства. Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский изначально собирали силы всего лишь для помощи земскому ополчению в освобождении Москвы, а на звание бояр не претендовали.

Приход нижегородского ополчения в Ярославль тоже был связан с борьбой за власть в русском государстве. По первоначальному плану ополчение Минина и Пожарского должно было двинуться из Нижнего Новгорода на Суздаль. В конце января 1612 года в Ярославль обращались за поддержкой бояре из Москвы, а вскоре город попытались взять под свой контроль казаки, служившие в подмосковных «таборах». Вот тогда-то и проявился ярко стратегический талант князя Дмитрия Пожарского, направившего передовые отряды ополчения, собранного в Нижнем Новгороде, в Ярославль. С конца марта – начала апреля уже всё ополчение Минина и Пожарского оказалось в Ярославле, где было создано ещё одно, третье по счёту, земское правительство. Его власть признали те города, которые изначально участвовали в создании нижегородского движения – Нижний Новгород и Казань. К земскому правительству в Ярославле присоединились также города, стоявшие по пути нижегородского ополчения в Ярославль, в частности Кострома. Существенную поддержку городу оказывали города Севера – Вологда, Устюг и Сольвычегодск. Пользовались власти ярославского земского «Совета всея земли» казною Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей. А вот власти другого крупного монастыря – Троице-Сергиева, напротив, поддерживали стоявшего под Москвой воеводу князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого. Первый историк Смуты – троицкий келарь Авраамий Палицын очень нелицеприятно отзывался о «медленном» стоянии ополчения в Ярославле и неодобрительно говорил об усилиях земских воевод по удержанию собранного войска от банального пьянства и других грехов. Эти упрёки в адрес спасителей страны нельзя правильно понять без учёта столкновения интересов разных правителей российского царства в 1612 году.

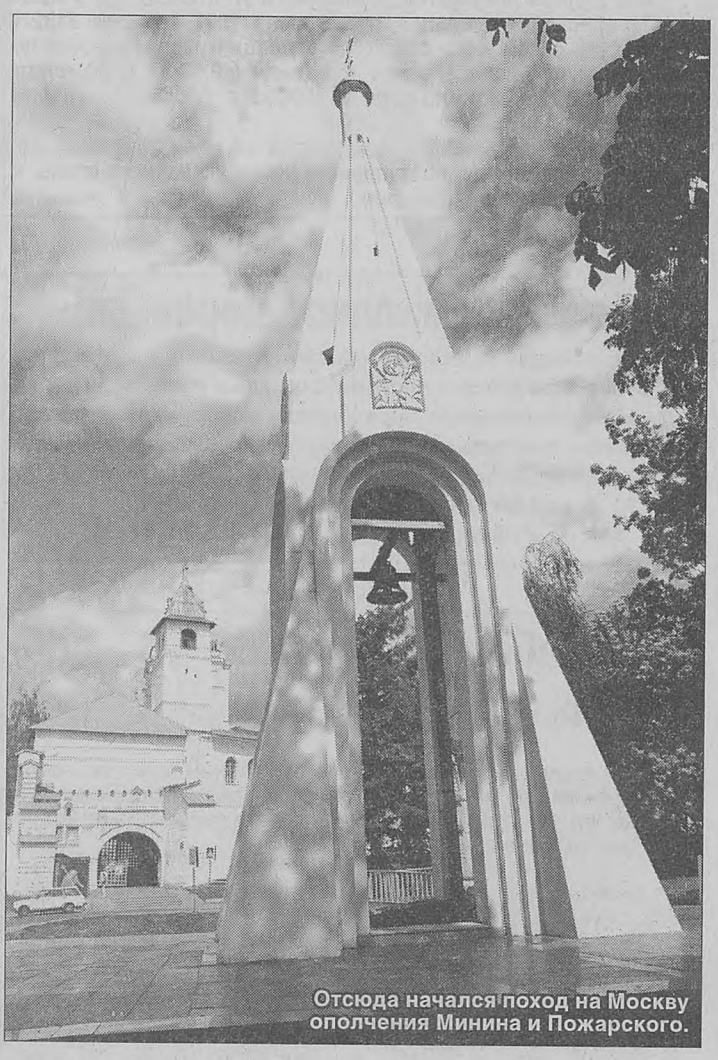

Фото Анны ЛУКИНОЙ.

Отсюда начался поход на Москву ополчения Минина и Пожарского.

Переговоры с Новгородом

Вспоминая о Ярославле как «столице» в 1612 году, говорят ещё о том, что из Ярославля в Новгород было отправлено посольство земского «Совета всея земли» договариваться о призвании на русский престол шведского королевича. Напомню, что «Новгородское государство» в то время оказалось отторгнутым от России и попало под протекторат Швеции. Если в Москве бояре правили вместе с главой польско-литовского гарнизона Александром Госевским, то в Новгороде русские власти обязаны были управлять под контролем шведского воеводы Якоба Делагарди. Позднее стали говорить о том, что переговоры велись только для вида, чтобы обезопасить ополчение от удара в спину. Об этом говорил автор «Нового летописца» – памятника придворной историографии, создававшегося на рубеже 1620 – 1630-х годов в окружении патриарха Филарета Романова. Однако согласованная через обмен посольствами с Новгородом кандидатура шведского Карла Филиппа оказалась вполне реальной. Князь Дмитрий Пожарский, как человек слова, держался этого решения даже на избирательном соборе 1613 года, что послужило причиной небольшого охлаждения к нему в начале правления Романовых.

Ярославская «копеечка»

Дополнительным аргументом в пользу того, что Ярославль – временная столица русского государства в 1612 году, считается и чеканка монеты в Ярославле. Однако здесь смешиваются две вещи: выпуск денег от имени суверенного правительства и сам факт изготовления монеты. Если бы земское правительство выпускало монеты со своей символикой (а она у него была), тогда бы это подтверждало версию о столичных функциях города. Однако чеканка ярославской монеты была проведена на грани представлений о фальшивомонетничестве. Сам «маточник» для чеканки монеты скорее всего был тайно вывезен из Москвы. На ярославских монетах-копейках традиционно помещалось изображение всадника с копьём и надпись с именем последнего, всеми признаваемого законного царя Фёдора Ивановича, умершего ещё в 1598 году. Особый знак, говорящий о том, что копейка выпущена на ярославском монетном дворе, честно присутствовал. Но в то время большее значение имело не это указание, а сколько весила сама «копеечка». В итоге земское ополчение, уже находясь под Москвой, выпускало копейки даже с именем того правителя, которого пришлось свергнуть, – королевича Владислава (в подражание тем монетам, которые продолжали изготавливать в Москве). Вес же ярославской деньги тоже последовательно понижался следом за ухудшением качества чеканки московской копейки.

Следовательно, точнее будет говорить, что ярославское правительство «Совета всея земли» смогло создать важный центр земской власти в русском государстве в 1612 году. Оно поставило и начало разрешать важнейшие задачи, связанные с созывом земского собора и избранием нового царя. Вся эта кропотливая работа главных воевод ополчения, стоявшего в Ярославле, очень пригодилась, когда начались решающие бои за Москву, освобождённую объединённой земской силой под командованием воевод князя Дмитрия Трубецкого и князя Дмитрия Пожарского.

Мемориальные места

Скажем немного и о тех главных, существующих в Ярославле местах, которые тесно связаны с событиями стояния земского ополчения в Ярославле в 1612 году.

Во-первых – это Спасский монастырь, от стен которого ополчение пошло походом на Москву (а князь Дмитрий Пожарский поехал в Суздаль поклониться «родительским гробам»). Сам лагерь ополчения или его часть располагалась за пределами Земляного города. На это место указывает сохранившееся в городской топонимике название «Таборы» (Таборская улица). Место это ныне – в районе «Октябрьского» автомобильного моста через Волгу – выбрано было не случайно. Основная опасность Ярославлю могла угрожать со стороны Москвы, поэтому собранные силы стояли там, где начиналась дорога на дружественные ополчению города – Романов и Вологду. Учитывалась также и близость к Волге, где можно было устроить пристань и сообщение между разными городами. Кстати, слово «таборы» обозначало в годы Смуты казачий лагерь, но, видимо, оно было перенесено на все силы собранного в Ярославле ополчения.

Ещё один важный памятник – Спасо-Пробоинская обыденная церковь (рядом с Афанасьевским монастырём). В Сказании о видении иконы Нерукотворного Спаса протопопу Ярославской Успенской соборной церкви Илье приводятся сведения о том, что в дни стояния ополчения Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского город едва не постигла эпидемия. Не случайно, видимо, и ярославские «таборы», как говорилось, устроили в предместье. Однако наплыв большого числа людей в город всё равно не прошёл бесследно, в городе едва не случилось моровое поветрие: «Умножившихся грех ради наших около града Ярославля Божиим попущением смертоносная язва. И во граде Ярославле бысть велия скорбь и туга. И месяца мая с 15-го числа день от дне вельми множество народа внезапною тою смертию помираше. Чесого ради быша в недоумении и сего града людие». Избавление от эпидемии было приписано явившейся во сне протопопу Илье и обретённой им чудотворной иконе Спаса Нерукотворного, в честь которой за один день 24 мая 1612 года была построена деревянная «обыденная» церковь.

К сожалению, само «Сказание» записано было поздно и вызывает сомнения в достоверности, потому что ростовским и ярославским митрополитом в нём назван не находившийся тогда в городе Кирилл, а сменивший его позднее на кафедре митрополит Варлаам. Возможно, составитель «Сказания» запутался в датах митрополичьего служения, потому что формально в 1612 году ростовским и ярославским митрополитом был всё ещё задержанный в польском плену Филарет Романов. Однако долгое время сохранявшиеся особенности управления этого храма и сама традиция почитания иконы может свидетельствовать о том, что в «Сказании» была своя историческая основа, связанная с участием города в земском движении.

Таким образом, 1612 год в Ярославле относится к числу самых важных вех во всей истории города. Помнить об этом тесном переплетении с историей страны важно во все исторические времена, а не только к юбилейным датам. Подвиг Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов впервые показал силу и ответственность земства, взявшего на себя решение главного вопроса о существовании государства. Выход из Смуты окончательно был найден в Ярославле – и это неоспоримый факт. Земство со своей «столицей» преподало тогда ещё и урок столице настоящей – Москве. Власть «Земли» оказалась выше и успешнее действий провалившихся бояр российского царства.

Вячеслав КОЗЛЯКОВ,
доктор исторических наук,
профессор Рязанского
государственного
университета
им. Сергея Есенина.

«Романт в картин

«Романти Россия» – зывается ка произв выдающего дожника Х Алексея В нова и худо его школы рая предст в рамках Ярославско дожественн зея «Под св

Суть про рами русско сии. Картин его школы – ко – прибыл ластной карт Для выставк предоставил нов – мастер распростран в тверском и художествен ра сводилась жать окружа заранее зада чаев крепост должное Ве круги относи тельно. Порт шие в экспоз они привлека бытовым под жизнь в быт рон венециан ва именно в му, что в нас лы постоянно и у зрителя ного погруже ставки «О DO художников», до 1 июля.

«Но близ

Погрузиться экскурс в ми родской выс

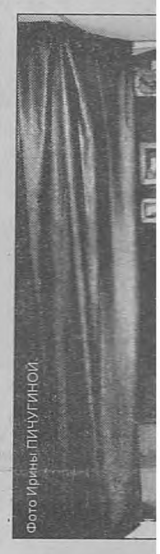

Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ.

Этой выст священный 20 тора выставк круглая дата – юбилей ука по своему усм бах, загородн сильно измен рова. Тема д ван ею, пропу лавль дворян в жизни благ славской обла нескольких му ского и Яросла треты (лица, в рели интерьер нее запустени вроде гранён ток и вееров, всего, что оча жизни сотрудн современном да проще сде торского дома манная и стил ют тютчевские чувств роскош нья,/ Но близо

И пожарны

ига открывает детям ый мир

девчонок из детского сада № 210 «Пушинка» – боль-
Взрослые друзья, работающие в ОАО «Славнефть-
ь Международного дня защиты детей подарили
ые книги.

идаль – книги,
кто-нибудь. И я
ала, пока не уви-
до полиграфии
глаждой
отай-
ики с

рен, что новые книжки помогут ему научиться читать – ведь ему уже пять с половиной лет, скоро в школу!

эти книги и дарят тем, кто в них нуждается. Таким благотворителем для детского сада № 210 «Пушинка» является ОАО «Славнефть-ЯНОС».

– Стало доброй традицией, что в самом начале лета наши старшие друзья приходят к нам в гости с подарками, – рассказывает заведующая детским до-

В «зелёной гостиной»

В ботаническом саду педуниверситета имени К. Д. Ушинского как дома чувствуют себя экзотические орхидеи, пробковое дерево и грецкий орех, японский барбарис и маргаритка с Мадагаскара, мирт с Новой Зеландии и кофейное дерево из Эфиопии. Тут же на откованном в бронзе «Древе знаний» висят на ветках «плоды просвещения». Есть в саду и «Аллея прессы» (с деревцем «Северного края» – яблонькой сорта «услада» селекции Ботанического сада МГУ), и аллея памяти хоккеистов «Локомотива» – студентов и выпускников педвуза, а самые свежие посадки сделаны по программе международного конкурса «Возьми дерево в свою семью».

Всё это в первый день лета превратилось в многолюдную «зелёную гостиную». В ней ярославцы и гости

год. Тогда по инициативе преподавателя пединститута Николая Шаханина при кафедре ботаники биолого-географическо-

ристский центр с открытой верандой для общения гостей, для концертов классической музыки и авторской песни, фестивалей театров миниатюр.

А прообразом нынешнего сада, входящего сейчас в мировой каталог ботанических садов, стали сад и оранжерея, заложенные ещё в конце XVIII века первым генерал-губернатором Ярославля Алексеем Мельгуновым. Не всем его начинаниям удалось дожить до наших дней, но самое хрупкое и романтическое его создание, олицетворяющее связь поколений, живёт и здравствует. Об этом

612 год в Ярославле

о тогда и здесь был найден выход из Смуты, который не могли найти или не искали московские бояре

ет прошло со времени событий Смуты, когда Ярославль
й раз в своей истории претендовал на звание столицы
ударства. Тогда в 1612 году несколько месяцев в горо-
ь силы земского ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия
Созданное в Ярославле правительство «Совета всея
ало решающую роль в освобождении Москвы и последу-
нии на трон Михаила Романова. «Северный край» пред-
нить страницы той далёкой истории вместе с историком
Николаевичем Козляковым – нашим земляком, написав-
ко книг о людях и правителях Смуты – «Борис Годунов»,
й I», «Марина Мнишек», «Василий Шуйский», «Михаил
– для популярной серии «Жизнь замечательных людей»
«Молодая гвардия».

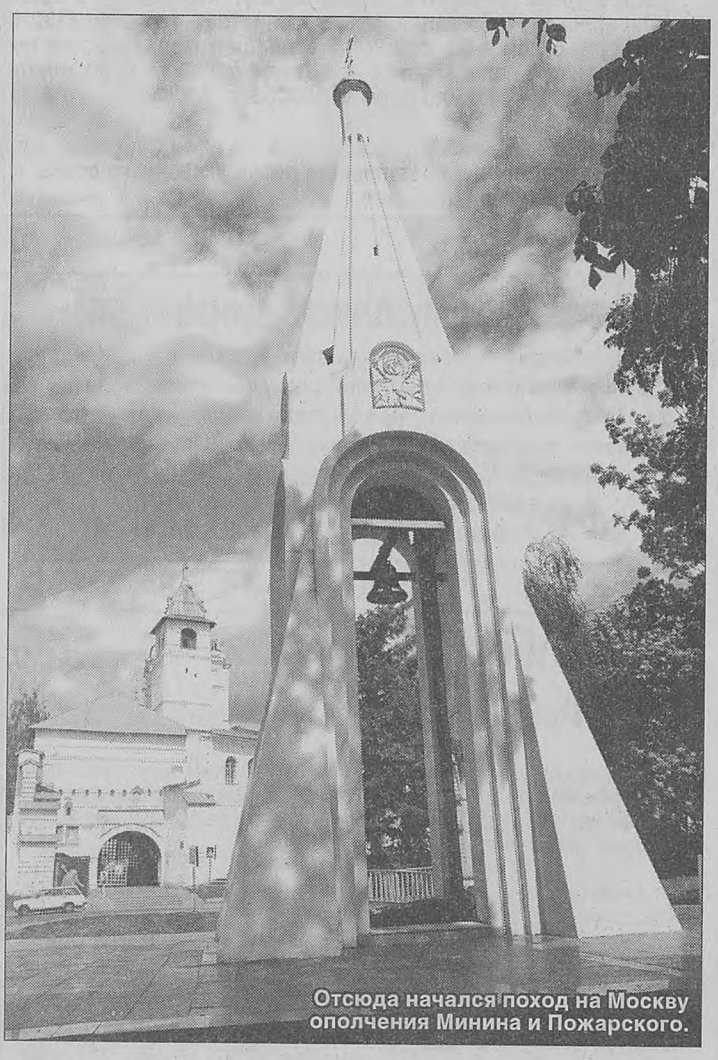

Фото Анны ЛУКИНОЙ.

Отсюда начался поход на Москву ополчения Минина и Пожарского.

ли столица
ле в 1612 году?

бывает так, что
и в истории после
ого повторения и
дения в учебниках
ся в штампы. Ос-
от таких истори-
фов бывает ещё
м рассказывать о
событиях так, как
мали современни-
интересуется исто-
, знают, что ровно
ет назад, в 1612 го-
ь был столицей во
бывания здесь на-
олчения под пред-
ом Кузьмы Минина
ожарского. Сегод-
ется, назрела пора
овать прежние
ния. Ярославль
но сыграл выдаю-
ь в организации
вижения. Однако
о себе представ-
то время было не
льство, а несколь-
ласти. Главный из
нему оставался в
в условиях «меж-
всем распоряжа-
ая дума. На самом
тала заложницей
ьновидных реше-
а о призвании на
стол королевича
а потом – допуска
ольско-литовского
д предлогом ока-
и в борьбе с само-
дмитрием II.
квой в то время
ставались полки
ского ополчения
оеводами князем
убецким и казачь-
и Иваном Заруц-
получившими по
иговору 30 июня
аво именоваться
осковского госу-
моменту сбора
Нижнем Новгоро-
11 года существо-
лённое двоевлас-
Москве, получав-
ны ещё во време-
зного и Бориса Го-
ивостояли другие
бранные «всею
стен сожжённой
вы. И те, и другие
оскве и в подмос-
ах – стремились

обеспечить себя за счёт распространения влияния на как можно большую территорию русского государства. Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский изначально собирали силы всего лишь для помощи земскому ополчению в освобождении Москвы, а на звание бояр не претендовали.

Приход нижегородского ополчения в Ярославль тоже был связан с борьбой за власть в русском государстве. По первоначальному плану ополчение Минина и Пожарского должно было двинуться из Нижнего Новгорода на Суздаль. В конце января 1612 года в Ярославль обращались за поддержкой бояре из Москвы, а вскоре город попытались взять под свой контроль казаки, служившие в подмосковных «таборах». Вот тогда-то и проявился ярко стратегический талант князя Дмитрия Пожарского, направившего передовые отряды ополчения, собранного в Нижнем Новгороде, в Ярославль. С конца марта – начала апреля уже всё ополчение Минина и Пожарского оказалось в Ярославле, где было создано ещё одно, третье по счёту, земское правительство. Его власть признали те города, которые изначально участвовали в создании нижегородского движения – Нижний Новгород и Казань. К земскому правительству в Ярославле присоединились также города, стоявшие по пути нижегородского ополчения в Ярославль, в частности Кострома. Существенную поддержку городу оказывали города Севера – Вологда, Устюг и Сольвычегодск. Пользовались власти ярославского земского «Совета всея земли» казною Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей. А вот власти другого крупного монастыря – Троице-Сергиева, напротив, поддерживали стоявшего под Москвой воеводу князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого. Первый историк Смуты – троицкий келарь Авраамий Палицын очень нелицеприятно отзывался о «медленном» стоянии ополчения в Ярославле и неодобрительно говорил об усилиях земских воевод по удержанию собранного войска от банального пьянства и других грехов. Эти упрёки в адрес спасителей страны нельзя правильно понять без учёта столкновения интересов разных правителей российского царства в 1612 году.

Переговоры с Новгородом

Вспоминая о Ярославле как «столице» в 1612 году, говорят ещё о том, что из Ярославля в Новгород было отправлено посольство земского «Совета всея земли» договариваться о призвании на русский престол шведского королевича. Напомню, что «Новгородское государство» в то время оказалось отторгнутым от России и попало под протекторат Швеции. Если в Москве бояре правили вместе с главой польско-литовского гарнизона Александром Госевским, то в Новгороде русские власти обязаны были управлять под контролем шведского воеводы Якоба Делагарди. Позднее стали говорить о том, что переговоры велись только для вида, чтобы обезопасить ополчение от удара в спину. Об этом говорил автор «Нового летописца» – памятника придворной историографии, создававшегося на рубеже 1620 – 1630-х годов в окружении патриарха Филарета Романова. Однако согласованная через обмен посольствами с Новгородом кандидатура шведского Карла Филиппа оказалась вполне реальной. Князь Дмитрий Пожарский, как человек слова, держался этого решения даже на избирательном соборе 1613 года, что послужило причиной небольшого охлаждения к нему в начале правления Романовых.

Ярославская «копеечка»

Дополнительным аргументом в пользу того, что Ярославль – временная столица русского государства в 1612 году, считается и чеканка монеты в Ярославле. Однако здесь смешиваются две вещи: выпуск денег от имени суверенного правительства и сам факт изготовления монеты. Если бы земское правительство выпускало монеты со своей символикой (а она у него была), тогда бы это подтверждало версию о столичных функциях города. Однако чеканка ярославской монеты была проведена на грани представлений о фальшивомонетничестве. Сам «маточник» для чеканки монеты скорее всего был тайно вывезен из Москвы. На ярославских монетах-копейках традиционно помещалось изображение всадника с копьём и надпись с именем последнего, всеми признаваемого законного царя Фёдора Ивановича, умершего ещё в 1598 году. Особый знак, говорящий о том, что копейка выпущена на ярославском монетном дворе, честно присутствовал. Но в то время большее значение имело не это указание, а сколько весила сама «копеечка». В итоге земское ополчение, уже находясь под Москвой, выпускало копейки даже с именем того правителя, которого пришлось свергнуть, – королевича Владислава (в подражание тем монетам, которые продолжали изготавливать в Москве). Вес же ярославской деньги тоже последовательно понижался следом за ухудшением качества чеканки московской копейки.

Следовательно, точнее будет говорить, что ярославское правительство «Совета всея земли» смогло создать важный центр земской власти в русском государстве в 1612 году. Оно поставило и начало разрешать важнейшие задачи, связанные с созывом земского собора и избранием нового царя. Вся эта кропотливая работа главных воевод ополчения, стоявшего в Ярославле, очень пригодилась, когда начались решающие бои за Москву, освобождённую объединённой земской силой под командованием воевод князя Дмитрия Трубецкого и князя Дмитрия Пожарского.

Мемориальные места

Скажем немного и о тех главных, существующих в Ярославле местах, которые тесно связаны с событиями стояния земского ополчения в Ярославле в 1612 году.

Во-первых – это Спасский монастырь, от стен которого ополчение пошло походом на Москву (а князь Дмитрий Пожарский поехал в Суздаль поклониться «родительским гробам»). Сам лагерь ополчения или его часть располагалась за пределами Земляного города. На это место указывает сохранившееся в городской топонимике название «Таборы» (Таборская улица). Место это ныне – в районе «Октябрьского» автомобильного моста через Волгу – выбрано было не случайно. Основная опасность Ярославлю могла угрожать со стороны Москвы, поэтому собранные силы стояли там, где начиналась дорога на дружественные ополчению города – Романов и Вологду. Учитывалась также и близость к Волге, где можно было устроить пристань и сообщение между разными городами. Кстати, слово «таборы» обозначало в годы Смуты казачий лагерь, но, видимо, оно было перенесено на все силы собранного в Ярославле ополчения.

Ещё один важный памятник – Спасо-Пробоинская обыденная церковь (рядом с Афанасьевским монастырём). В Сказании о видении иконы Нерукотворного Спаса протопопу Ярославской Успенской соборной церкви Илье приводятся сведения о том, что в дни стояния ополчения Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского город едва не постигла эпидемия. Не случайно, видимо, и ярославские «таборы», как говорилось, устроили в предместье. Однако наплыв большого числа людей в город всё равно не прошёл бесследно, в городе едва не случилось моровое поветрие: «Умножившихся грех ради наших около града Ярославля Божиим попущением смертоносная язва. И во граде Ярославле бысть велия скорбь и туга. И месяца мая с 15-го числа день от дне вельми множество народа внезапною тою смертию помираше. Чесого ради быша в недоумении и сего града людие». Избавление от эпидемии было приписано явившейся во сне протопопу Илье и обретённой им чудотворной иконе Спаса Нерукотворного, в честь которой за один день 24 мая 1612 года была построена деревянная «обыденная» церковь.

К сожалению, само «Сказание» записано было поздно и вызывает сомнения в достоверности, потому что ростовским и ярославским митрополитом в нём назван не находившийся тогда в городе Кирилл, а сменивший его позднее на кафедре митрополит Варлаам. Возможно, составитель «Сказания» запутался в датах митрополичьего служения, потому что формально в 1612 году ростовским и ярославским митрополитом был всё ещё задержанный в польском плену Филарет Романов. Однако долгое время сохранявшиеся особенности управления этого храма и сама традиция почитания иконы может свидетельствовать о том, что в «Сказании» была своя историческая основа, связанная с участием города в земском движении.

Таким образом, 1612 год в Ярославле относится к числу самых важных вех во всей истории города. Помнить об этом тесном переплетении с историей страны важно во все исторические времена, а не только к юбилейным датам. Подвиг Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов впервые показал силу и ответственность земства, взявшего на себя решение главного вопроса о существовании государства. Выход из Смуты окончательно был найден в Ярославле – и это неоспоримый факт. Земство со своей «столицей» преподало тогда ещё и урок столице настоящей – Москве. Власть «Земли» оказалась выше и успешнее действий провалившихся бояр российского царства.

Вячеслав КОЗЛЯКОВ,
доктор исторических наук,
профессор Рязанского
государственного
университета
им. Сергея Есенина.

«Романт
в картин

**«Романти
Россия» –
зывается
ка произв
выдающего
дожника Х
Алексея В
нова и худо
его школы
рая предст
в рамках
Ярославско
дожественн
зея «Под св**

Суть про
рами русско
сии. Картин
его школы –
ко – прибыл
ластной карт
Для выставк
предоставил
нов – мастер
распростран
в тверском и
художествен
ра сводилась
жать окружа
заранее зада
чаев крепост
должное Ве
круги относи
тельно. Порт
шие в экспоз
они привлека
бытовым под
жизнь в быт
рон венециан
ва именно в
му, что в нас
лы постоянно
и у зрителя
ного погруже
ставки «О DO
художников»,
до 1 июля.

«Но близ

**Погрузиться
экскурс в ми
родской выс**

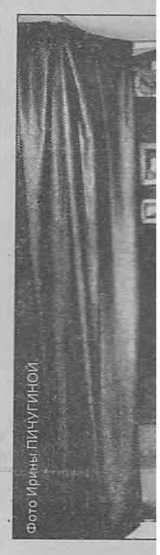

Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ.

Этой выст
священный 20
тора выставки
круглая дата
– юбилей ука
по своему усм
бах, загородн
сильно измен
рова. Тема д
ван ею, пропу
лавль дворянс
в жизни благо
славской обла
нескольких му
ского и Яросла
треты (лица, в
рели интерьер
нее запустени
вроде гранёно
ток и вееров,
всего, что оча
жизни сотрудн
современном
да проще сде
торского дома
манная и стил
ют тютчевские
чувств роскош
нья,/ Но близо

И пожарны

ига открывает детям
ый мир

девчонок из детского сада № 210 «Пушинка» – боль-
Взрослые друзья, работающие в ОАО «Славнефть-
Международного дня защиты детей подарили
ые книги.

идаль – книги,
кто-нибудь. И я
ала, пока не уви-
до полиграфии
гла-
ждой
отай-
ики с

ран, что новые книжки помогут ему научиться читать – ведь ему уже пять с половиной лет, скоро в школу!

эти книги и дарят тем, кто в них нуждается. Таким благотворителем для детского сада № 210 «Пушинка» является ОАО «Славнефть-ЯНОС».

– Стало доброй традицией, что в самом начале лета наши старшие друзья приходят к нам в гости с подарками, – рассказывает заведующая детским до-

В «зелёной гостиной»

В ботаническом саду педуниверситета имени К. Д. Ушинского как дома чувствуют себя экзотические орхидеи, пробковое дерево и грецкий орех, японский барбарис и маргаритка с Мадагаскара, мирт с Новой Зеландии и кофейное дерево из Эфиопии. Тут же на откованном в бронзе «Древе знаний» висят на ветках «плоды просвещения». Есть в саду и «Аллея прессы» (с деревцем «Северного края» – яблонькой сорта «услада» селекции Ботанического сада МГУ), и аллея памяти хоккеистов «Локомотива» – студентов и выпускников педвуза, а самые свежие посадки сделаны по программе международного конкурса «Возьми дерево в свою семью».

Всё это в первый день лета превратилось в многолюдную «зелёную гостиную». В ней ярославцы и гости

год. Тогда по инициативе преподавателя пединститута Николая Шаханина при кафедре ботаники биолого-географическо-

ристский центр с открытой верандой для общения гостей, для концертов классической музыки и авторской песни, фестивалей театров миниатюр.

А прообразом нынешнего сада, входящего сейчас в мировой каталог ботанических садов, стали сад и оранжерея, заложенные ещё в конце XVIII века первым генерал-губернатором Ярославля Алексеем Мельгуновым. Не всем его начинаниям удалось дожить до наших дней, но самое хрупкое и романтическое его создание, олицетворяющее связь поколений, живёт и здравствует. Об этом